

На правах рукописи

Толстов Сергей Иванович

**Крестьянское хозяйство алтайской приписной деревни
в 20-50-е гг. XIX в.**

07.00.02 – Отечественная история

Автореферат

диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Томск – 2007

Работа выполнена на кафедре отечественной истории
ГОУ ВПО «Томский государственный университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Жеравина Аниса Нурлгаяновна,
кафедра отечественной истории
ГОУ ВПО «Томский государственный
университет»

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Топчий Анатолий Тихонович
кафедра археологии и исторического краеведения
ГОУ ВПО «Томский государственный
университет»

кандидат исторических наук, доцент
Волчек Владимир Алексеевич
кафедра отечественной истории
ГОУ ВПО «Кемеровский государственный
университет»

Ведущая организация: ФГОУ ВПО «Омский государственный аграрный
университет»

Защита состоится «19» октября 2007 г. в 15.00 на заседании
диссертационного совета Д 212.267.03 при ГОУ ВПО «Томский
государственный университет» по адресу: г. Томск, пр. Ленина, 36, учебный
корпус №3, ауд. 29.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского
государственного университета по адресу: г. Томск, пр. Ленина, 34а.

Автореферат разослан «7» сентября 2007 г.

Учёный секретарь диссертационного
совета, доктор исторических наук,
профессор

О.А. Харусь

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность и научная значимость исследования. Изучение истории крестьянства и его хозяйственной деятельности permanently продолжает оставаться одним из важнейших и интереснейших базовых научных вопросов. Подлинно научное историческое осмысление социально-экономического феномена деревни возможно только в рамках конкретно-исторического (в смысле времени и места) исследования. Актуальность изучения вопросов крестьянского хозяйствования в прошлом обуславливается тем, что на современном этапе в связи с огромными качественными изменениями в социально-экономическом развитии, возрастают требования к знанию и воскрешению опыта в традиционных крестьянских обществах. Понимание этого опыта должно способствовать формированию государственной политики, которая может предугадывать тенденции и перспективы реальных поведенческих устремлений населения и тем самым предупреждать не всегда обязательные издержки общественного развития.

Исследование крестьянской экономики на юге Западной Сибири в первой половине XIX в., вне всякого сомнения, является обязательным алгоритмом в выработке адекватного научного представления об аграрной истории России. В плане организации и функционирования экономики деревни регион и время были особенными. Региональный аспект проявлялся в том, что крестьянство на кабинетских землях хозяйствовало в условиях мобилизации на обслуживание горно-металлургического комплекса. В хронологическом отношении 20–50-е гг. XIX в. были временем не просто окончательного оформления приписного состояния алтайского крестьянства, а периодом социально-экономической адаптации крестьянского общества к навязанному статусу. Это был так называемый предреформенный период, в рамках которого наметилась тенденция, предопределившая, наряду с прочим, проведение реформы 1861 г. на Алтае. Развитие хозяйства алтайских приписных крестьян именно в 20–50-е гг. XIX в. по-своему уникально с точки зрения формирования новых хозяйственных практик. Это положение является в историографии бесспорным,

имеют место расхождения в исторической трактовке этих практик.

Степень изученности темы. Литература по истории Алтайского горного округа вообще и по проблемам приписной деревни предреформенного периода XIX в. обширна, исследуемые в ней проблемы многообразны.

В историографии заявленной темы можно выделить различные этапы, но дискретность в её изучении настолько условна, что целесообразно рассматривать предшествующую историографию хронологически как единое целое.

По праву к исследованиям предшественников, будь то современники, которые обратили внимание на крестьянский фактор в развитии кабинетских земель юга Западной Сибири в первой половине XIX в. и попытались его проанализировать, будь то историки-профессионалы любой историографической традиции, должно быть отношение как к историографическому наследию.

В диссертационном исследовании в рамках осуществления историографического обзора важно проследить, как в исследовательской практике в границах познавательного объекта «алтайская приписная деревня» приобретал научную значимость и раскрывался предмет «крестьянское хозяйство».

Современники, описывая алтайскую приписную деревню первой половины XIX в., так или иначе характеризовали и крестьянское хозяйство. Без преувеличения можно утверждать, что в работах К.Ф. Ледебура, А.И. Кулибина, Ю.А. Гагемейстера, П. Школдина, Г.Н. Потанина хозяйство алтайских приписных крестьян фигурирует как аналитическая категория. Не случайно, впоследствии историки прямым или косвенным образом черпали рабочие гипотезы в работах этих авторов.

Родоначальником же собственно исторического изучения приписного крестьянства Сибири по общему признанию считается Н.М. Зобнин, который придерживался либерально-народнических убеждений. Им написаны три

работы¹.

Лейтмотивом его исторических работ стала концентрация внимания на тяжелом положении приписного крестьянства. Вне всякого сомнения, исторический анализ был для него средством идеологической борьбы с правящим режимом. Примечательно другое. Сделано это им детально и доказательно. Заслуга Н.М. Зобнина как ученого в том и состоит, что таким образом приписное крестьянство Алтая дореформенного периода стало достоянием российской исторической науки. Автору удалось сосредоточиться на механизмах функционирования крестьянского хозяйства и косвенным образом показать феномен крестьянствования в условиях мобилизации на обслуживание горно-металлургического комплекса.

Значимость трудов Н.М. Зобнина для исторической науки невозможно подвергнуть сомнению ещё и потому, что оценки и аналитические заключения, содержащиеся в них, впоследствии долгое время тиражировались в исследовательской и публицистической литературе.

В начале XX в. в историографии алтайской приписной деревни стало намечаться научное направление, основы которого диктовались временем сельскохозяйственного подъема России. Образцом знания о приписной деревне первой половины XIX в. была рукопись П.Е. Семьянова «Алтайские приписные крестьяне (историко-экономический очерк)», отданная в печать лишь в 1926 г., но так и не опубликованная². Автор, будучи статистиком управления Алтайского округа, делает крестьянское хозяйство первой половины XIX в. исключительным предметом исследования и без какого бы то ни было идеологического налета мыслит его как исторический опыт решения текущих проблем страны. По известным причинам и опыт крестьянствования, и научный труд позитивистского толка в государстве не были востребованы и, как следствие, научная значимость серьезного труда осталась нераспознанной.

---

¹ Зобнин Н.М. Салаирская горнозаводская волость. Положение рабочих // Алтай: историко-статистический сборник по вопросам экономического и гражданского развития Алтайского горного округа. Томск, 1890. С.391-415; Он же. Мастерские Алтайских горных заводов до освобождения // Сибирский сборник. СПб., 1892. С.194-225; Он же. Приписные крестьяне Алтая // Алтайский сборник. Томск, 1894. Т.1. С. 1-75.

² ЦХАФ АК. Ф.163. Оп.1. Д.266. Л.1-44.

В исторической науке советского периода на начальном этапе (1917 – середина 1930-х гг.) изучение Алтайского горного округа, а соответственно и приписного крестьянства перестало иметь самостоятельное значение. Предпринимались попытки нового, то есть под углом зрения марксистско-ленинской теории, прочтения прежде изученной истории. К числу таковых можно отнести научно-популярную работу «Очерки Алтая» В.И. Верещагина¹. Труд является безусловным историографическим алгоритмом потому, что по отношению к сложной и своеобразной истории алтайского приписного крестьянства в нём апробируются новые теоретические подходы, на которых впоследствии развилась богатая советская историография темы. Принцип формационности, положенный в основу работы, сыграл конструктивную роль и на далекую перспективу выказал серьезный эпистемологический потенциал.

Мощным импульсом к изучению сибирского крестьянства предреформенного периода вообще и приписного в частности стал выход в свет капитального труда Н.М. Дружинина «Государственные крестьяне и реформа П.Д. Киселева». В работе автор в процессе характеристики государственных крестьян Сибири в первой половине XIX в. призывает «охватить все категории сельских производителей и выяснить их взаимоотношения с господствующим классом»². «Выводы Н.М. Дружинина, – пишет Г.П. Жидков – пролагали дорогу к пониманию социальной сущности и особенностей развития приписного крестьянства на кабинетских землях Сибири»³. В связи с тем, что «санкционировалось» исследовательское направление в сибиреведении, а также в связи с тем, что, как пишет З.Я. Бояршинова, «в исследовании Н.М. Дружинина лишь в общих чертах было намечено решение вопросов социально-экономического развития сибирской деревни в первой половине XIX в.»⁴, сибирским историкам предстояло более конкретное рассмотрение

---

¹ Верещагин В.И. Очерки Алтая. Новосибирск, 1927. 84 с.

² Дружинин Н.М. Государственные крестьяне и реформа П.Д.Киселева. М.-Л., 1946. Т. 1. С. 432.

³ Жидков Г.П. Кабинетское землевладение и алтайское крестьянство в новейшей исторической литературе // Итоги и задачи изучения истории Сибири досоветского периода. Новосибирск, 1971. С. 163.

⁴ Бояршинова З.Я. Проблемы истории Сибири феодального периода в трудах советских исследователей (Советская историческая литература о заселении и хозяйственном

множества сюжетов и в том числе истории алтайской приписной деревни дореформенного периода.

Ярчайшим временем в изучении экономики алтайской приписной деревни предреформенного периода по праву можно считать 1960-е – начало 1980-х гг. В эти годы сибирские историки, уже владея марксистской методологией, привнесли ее в осмысление социально-экономической природы крестьянского хозяйства. Но при этом в изучении данной проблематики сложилась специфическая и даже парадоксальная ситуация. Дело в том, что историки, глубоко и всесторонне исследовав многие проблемы истории алтайской приписной деревни предреформенного периода, вошли в острейшую, принципиальную дискуссию. Спорящие стороны, условно их обозначим как «новосибирская» и «томско-барнаульская» школы, на определенном этапе сконцентрировали внимание исключительно на взаимной критике, затем вовсе стали игнорировать друг друга, а противоположные точки зрения стали закрепляться как априори верные и единственные в соответствующих разделах введения специальных работ, в обобщающих академических и учебных трудах¹.

В итоге богатая и своеобразная история так и не получила убедительных исторических оценок, вразумительного и понятного теоретического обобщения.

освоении Сибири русскими в феодальную эпоху) // Вопросы истории Сибири. Томск, 1969. Вып. 4. С. 60.

¹ Бородавкин А.П. Реформа 1861 г. на Алтае. Томск, 1972. 284 с.; Крестьянство Сибири в эпоху феодализма. Новосибирск, 1982. 501 с.; Агапова Т.И., Изгачев В.Т., Карпенко З.Г., Романов В.В. Сибирская горно-металлургическая промышленность и предприятия Кабинета в XVIII – середине XIX в. // Промышленность Сибири в феодальную эпоху (конец XVI – середина XIX). Новосибирск, 1982. С.77-101; Горюшкин Л.М., Миненко Н.А. Историография Сибири дооктябрьский период (конец XVI – начало XX вв.). Новосибирск, 1984. 317 с.; История Сибири. Томск, 1987. 472 с.; История Сибири. Томск, 1987. Т. 2. 472 с.; Волчек В.А. Об экономическом положении приписной деревни Колывано-Воскресенского (Алтайского) горного округа в конце XVIII – первой половине XIX в. Кемерово, 1992. 160 с.; Соболева Т.Н., Разгон В.Н. Очерки истории кабинетского хозяйства на Алтае (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.): управление и обслуживание. Барнаул, 1997. 258 с.; Жеравина А.Н. Вклад А.П. Бородавкина в решение спорных вопросов по истории кабинетского хозяйства в Сибири // Актуальные вопросы истории Сибири. Научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина. Барнаул, 1998. С. 30-35; Она же. Исследования второй половины 80–90-х гг. XX в. о природе кабинетского хозяйства на Алтае // Актуальные вопросы истории Сибири. Третьи научные чтения имени профессора А.П. Бородавкина. Барнаул, 2002. С. 22-30.

Это обстоятельство побуждает определить исследовательские ниши для последующего продуктивного изучения истории алтайской приписной деревни дореформенного периода.

В 1950 – 1960-е гг. вопросы истории алтайской приписной деревни рассматривались лишь в связи с изучением горно-металлургического производства. Наиболее значимыми в этом ракурсе были работы З.Г. Карпенко и Т.И. Агаповой¹.

В работах этих историков крестьянское хозяйство как аналитическая категория фигурирует в подчиненной роли, то есть в качестве обслуживающего функционирование горнометаллургического комплекса фактора. Но примечательно то, что уровень и характер его развития становится критерием в определении социальной сущности кабинетского землевладения на Алтае. Идея предельно проста и свойственна историографической традиции – детерминировать характер развития крестьянского хозяйства всяческими объективными условиями. Заключалась она в следующей логической посылке. Крепостнический характер системы негативно сказывался на развитии хозяйства, и коли последнее развивалось застойно, а об этом Т.И. Агапова пишет довольно-таки убедительно, то причиной тому была сдерживающая роль Кабинета. По мнению автора, с целью смыслового усиления данного, верного по определению тезиса требовалось как раз и представить картину крестьянского хозяйствования. Таким образом, несмотря на идеологическую заданность, эта проблема актуализируется как предмет дальнейшего специального изучения.

В 1960-е гг. в нашей стране аграрно-историческая проблематика особенно глубоко и активно разрабатывается. Социально-экономические аспекты истории алтайской приписной деревни первой половины XIX в. на проводимых с этого времени всесоюзных симпозиумах по аграрной истории представлены в работах С.С. Лукичева и Г.П. Жидкова. Их научные изыскания гармонично

---

¹ Карпенко З.Г. Горная и металлургическая промышленность Западной Сибири в 1700-1860 гг. Новосибирск, 1963. 216 с.; Агапова Т.И. Кризис крепостной горной промышленности Сибири (конец XVIII – первая половина XIX вв.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1953. 24 с.; Она же. Кабинетское хозяйство (1747 – 1860 гг.) (Опыт социально-экономического исследования): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Л., 1967. 63 с.

вписались в общее русло разрабатываемой историками теории перехода от феодализма к капитализму в российском варианте. С самого начала в подходах историков, которые становятся главными специалистами по аграрно-экономической проблематике кабинетского землевладения Западной Сибири, наметились расхождения, развившиеся со временем даже во взаимные эмоциональные упреки.

Вряд ли итогом дискуссии можно считать теоретические утверждения об явственно фермерско-буржуазных тенденциях в развитии приписной деревни накануне реформы 1861 г., или же вывод о наличии предпосылок в развитии сельского хозяйства прусского пути капитализма. И та и другая версии – всего лишь гипотезы, которым не было других вариантов в условиях редуцирования конкретно-исторического материала к формационной парадигме исторического процесса. Главное, думается, состоит в том, что, систематизируя фактический материал, исследователи выявили, глубоко и скрупулезно проанализировали, как уже отмечалось, противоречивые грани, одинаково свойственные экономике алтайской приписной деревни.

Еще до того как противоположность видения проблем экономического развития переросла в своеобразный «антагонизм», наметилось дальнейшее оптимальное и продуктивное изучение истории крестьянского хозяйства. И, как пишет Г.П. Жидков, «в этом плане особое значение приобретает исследование производственных возможностей семьи, двора, хозяйства, успешно начатое З.Я. Бояршиновой»¹. С позиций крестьяноведения трудно переоценить вклад исследовательницы в отечественную историографию, в том числе и по проблемам истории алтайской приписной деревни. Ей удалось перевести спор из плоскости проблемы о степени буржуазности экономики деревни на уровень более реалистичного анализа крестьянского двора, главной, по словам З.Я. Бояршиновой, производственной единицы феодальной эпохи. Она впервые в советском сибиреведении детально и под углом зрения, методологически созвучным с организационно-производственной школой А.В. Чаянова, рассматривает демографическую эволюцию крестьянской семьи Сибири в

---

¹ Жидков Г.П. Кабинетское землевладение и алтайское крестьянство ... С. 173.

XVIII и первой половине XIX вв. в зависимости от производственных возможностей и, в особенности, от её тяглоспособности.

Она продемонстрировала опыт взвешенного исследования внутреннего строя крестьянского хозяйства на примере приписной деревни Солоновки Бийской волости за 1813 г. З.Я. Бояршинова всего лишь констатировала факт имущественной дифференциации¹. Но в процессе дальнейшего исторического исследования она пришла к выводу о том, что в сибирской деревне в этот период «развитие ростков капиталистических отношений протекало замедленными темпами»². Нужно считаться с тем, что привязка уровня крестьянского хозяйства к капиталистическому состоянию была в историографии того времени единственным исходным теоретическим постулатом всякого развития. Вместе с тем высокая исследовательская технология и позитивистское отношение к историческим фактам со стороны историка дают основания предполагать под «замедленными темпами» определенную историческую устойчивость и инвариантность крестьянского хозяйства Алтая в первой половине XIX в.

По поводу охарактеризованной историографии можно сделать промежуточный вывод. Историки столкнулись с серьезным эпистемологическим ограничением изучения приписного крестьянства «от окружения». Специфика крестьянского хозяйствования не всегда соотносится с установленными формационными абсолютами. Ясно, что для адекватной оценки характера эволюции крестьянского хозяйства, необходимо было концептуализировать его «от хозяйства»³. Иными словами, историографическая ситуация вывела на изучение крестьянского хозяйства как такового.

Продуктивный шаг в дальнейшем осмыслении приписного крестьянства как своеобразного хозяйствующего архетипа предприняла Т.С. Мамсик. По материалам Окладных книг ею предпринят глубокий экономический анализ

---

¹ Бояршинова З.Я. К вопросу о хозяйстве приписных крестьян в первой четверти XIX в. // Известия Сибирского отделения Академии наук СССР. Вып.1. 1964. С. 92-99.

² Она же. Крестьянский двор как производственная единица феодальной эпохи // Вопросы истории дореволюционной Сибири. Томск, 1983. С. 15.

³ Гордон А.В. Типология семейного хозяйствования в крестьяноведении (90-е гг. XIX в.- 90-е гг. XX в.) // Крестьяноведение. Теория. История. Современность. Ученые записки. М., 1999. С. 6.

крестьянского хозяйства¹. Примечательно, что автор целенаправленно стремится закрепить правоту одной из сторон, а именно «новосибирской школы» в лице Г.П. Жидкова в уже упоминавшейся дискуссии. Надо сказать, Т.С. Мамсик, безупречно избежав систематических ошибок, на которые в свое время указывали Г.П. Жидкову, в части концептуально-теоретической строго выдержала его традицию. Следование определенной историографической традиции заслуживает уважения.

Трудно не согласиться с автором, который скрупулезно препарировал крестьянское хозяйство как самодостаточную экономическую систему, в том, что «в целом Окладные книги дают картину процветающего, коммерчески ориентированного волостного хозяйства»².

Однако, если трактовать приписного крестьянина в его хозяйственно-индивидуальном проявлении и не подразумевать в нем потенциального некрестьянина и не исходить из того, что имманентная природа крестьянского хозяйства якобы провиденциально выводит на торжество капиталистического производства, то по-прежнему напрашивается вывод: в хозяйственной практике алтайских приписных крестьян изучаемого периода есть много такого, что совершенно необъяснимо, если придерживаться канонов классической экономической теории о рациональном поведении. Математический метод относительных средних величин позволил автору лишь зафиксировать определенный уровень крестьянского хозяйства в статике. Скрупулезная работа с источником и систематизация материала при всей изощренности математических процедур сводились к капитало-центристским аксиомам. Исследователь подтвердила фундаментальную проблему мощи крестьянского хозяйства, функционирующего в условиях мобилизации трудовых ресурсов и на обслуживание горно-металлургического комплекса, и на активное развитие товарно-денежных отношений, и не более. К сожалению, приписной крестьянин как хозяйствующий субъект все-таки «ускользнул» от однозначной

---

¹ Мамсик Т.С. Западносибирская приписная деревня в системе денежного хозяйства: Кайлинская волость по материалам окладных книг 1827 г. Новосибирск, 1998.

² Мамсик Т.С. Сибирская старожильческая деревня (по материалам массовой волостной статистики) // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития. Сборник научных трудов. Омск, 2000. С. 39.

трактовки.

Итак, в историографии не только сформулированы важные ключевые вопросы для понимания характера и направленности развития крестьянского хозяйства 1820 – 1850-х гг. Прямо или косвенно историки исходили из формационной парадигмы общественного развития, в рамках которой крестьянскому хозяйству отводилась временная историческая роль. Крестьянское хозяйство представлялось как универсальная политэкономическая категория. Противоположные акценты в исторических исследованиях отражают поливалентный характер крестьянской экономики.

Открывающиеся новые исследовательские возможности – это, по сути, не более чем продолжение той работы, при которой иначе формулировались и решались исторические проблемы. Показательно, что самими историками ещё в самый разгар дискуссии был обозначен следующий продуктивный шаг изучения данной проблемы. Г.П. Жидков и З.Я. Бояршинова большие надежды связывали с вовлечением в научный оборот такого массового исторического источника как Окладные книги и обработкой их математико-статистическими методами на ЭВМ¹. С тех пор такой подход для прояснения и вразумительного объяснения проблем крестьянствования на кабинетских землях Западной Сибири не только не утратил актуальности, а, напротив, стал ещё более весомым в научном плане. Пожалуй, со временем изменились несколько мотивы обращения к математико-статистическим методам. Использование сложных математико-статистических расчётов должно трактоваться не только как средство достижения предельной точности и увеличения объема расчетов, но и как средство выявления скрытых для традиционных методов производственно-структурных параметров развития крестьянского хозяйства.

Объект исследования – алтайская приписная деревня в 20-50-е гг. XIX в.

Предмет исследования – крестьянское хозяйство алтайской приписной деревни в 20-50-е гг. XIX в.

Цели и задачи исследования.

---

¹ Бояршинова З.Я. Окладные книги как массовый источник по истории приписного крестьянства Алтайского горного округа // Древнерусская рукописная книга и её бытование в Сибири. Новосибирск, 1982. С. 159-163.

Цель: Определить характер и направленность развития крестьянского хозяйства в 20–50-е гг. XIX в.

В содержательном плане речь может идти лишь о том, чтобы максимально сосредоточиться на идентификации и характеристике крестьянского хозяйства как такового. Учитывая, что методологически капиталистическая эволюция крестьянского хозяйства априори не задается, а становится предметом доказательства, то и неактуальным пока представляется постановка вопроса о темпах формирования капиталистического уклада в приписной деревне предреформенного периода. Одним словом, важно определиться в вопросах о характере и социальной природе динамических изменений внутреннего строя крестьянского хозяйства.

Задача 1. Предметно-профессиональное эмпирически-интуитивное восприятие историка все-таки первично по отношению к каким-либо формализованным процедурам с объектами исторического исследования и должно предшествовать¹. Математические методы всего лишь могут быть продуктивным шагом в исследовательской практике. Поэтому необходим синтез, носящий прикладной характер (а не историографический анализ) оценок исследователей-предшественников тех или иных сторон развития крестьянского хозяйства алтайской приписной деревни 20–50-х гг. XIX в. Тем самым должны быть выделены его очевидные свойства и качественные состояния. В системно-целостном анализе это обозначается как метод экспертных оценок. Реальные образ и контуры характера и направленности развития крестьянского хозяйства алтайской приписной деревни первой половины XIX в. неизбежно могут и должны быть выявлены традиционными исследовательскими приемами. Другими словами, выяснение того, каким предстает крестьянское хозяйство сквозь призму сознания сначала современников, а затем и специалистов-историков становится первым

---

¹ Ковальченко И.Д. О применении математических методов при анализе историко-статистических данных // История СССР. 1964. №1. С. 13-20; Какх Ю.Ю., Ковальченко И.Д. Методологические проблемы применения количественных методов в исторических исследованиях // История СССР. 1974. №5; Какх Ю.Ю. К вопросу о типологии крестьянских хозяйств Эстонии в начале XIX в. // Из истории экономической и общественной жизни России. М. 1976. С.84-92.

обязательным алгоритмом в достижении цели диссертационного исследования.

Резюмирующая часть первой главы предопределила формулирование исследовательских задач, подлежащих решению посредством математико-статистического анализа. А именно, детерминируется необходимость и возможность поставить две задачи, решение которых дает вразумительное толкование направленности и характера развития крестьянского хозяйства предреформенного периода.

Задача 2. Крайне важно представить точную картину хозяйственной специализации алтайской приписной деревни посредством районирования кабинетских земель Западной Сибири, суть которой состоит в выделении ряда территориально единых базовых совокупностей административных, экономически однородных единиц, дать сравнительную характеристику территориальных объектов в развитии типологических качеств, то есть квалифицировать это явление с точки зрения его социально-экономической природы. Типология крестьянских хозяйств алтайской приписной деревни в предреформенный период научно значима сама по себе, а также как условие репрезентативности последующей выборки источникового материала о крестьянском хозяйстве с учетом всего спектра территориальной специфики.

Задача 3. По общему признанию, крестьянскому хозяйству были свойственны товарность и имущественная дифференциация. В литературе произвольно трактуется мера отнесения или не отнесения этих признаков к капитализированному и классово поляризованному крестьянскому хозяйству. Вариант теоретически возможной капиталистической эволюции крестьянского хозяйства неизбежно становится рабочей версией для проверки на уровне разнообразных процедур многомерного статистического анализа. Метрологически состоятельным представляется фиксировать и интерпретировать неоднородность структуры хозяйственной деятельности – базового признака собственно крестьянского хозяйства, а не ориентироваться на гипотетически возможный капиталистический по характеру признак – доходность крестьянского хозяйства. Статистическая и предметно-историческая интерпретация социально-экономической природы изменений во

внутреннем строе крестьянского хозяйства приписной деревни становится задачей исследования крестьянского хозяйства как такового.

Определение **хронологических** и **территориальных** рамок диссертационного исследования происходило в русле уже сложившейся в историографии традиции изучения переходных исторических состояний российской действительности и в особенности рассмотрения времени, предшествовавшего крестьянской реформе 1861 г. В территориальном плане Колывано-Воскресенскому (Алтайскому) горному округу (на данный момент на этой территории расположены часть Томской области, значительная часть Кемеровской и Новосибирской областей, Алтайский край, республика Алтай, Западная Хакасия и северные земли Восточно-Казахстанской области республики Казахстан) с самого начала его исторического изучения отводится роль особого исторического месторазвития, что предполагается отражать в контексте и настоящего исследования.

При заявлении хронологических рамок исследования (20-50-е гг. XIX в.) отдельно требуется оговорить начальную дату, а именно 1820-е гг. То обстоятельство, что именно с этого времени закрепились такие документальные формы крестьянского учета и отчетности как Окладные книги, само по себе было бы формальным и недостаточным, чтобы служить отправным моментом исторического исследования, если бы этому историческому факту не следовало придать серьёзного значения. В условиях жесткого контроля со стороны устойчивого политического режима на интуитивном уровне у крестьян вызревает решение о необходимости перестройки своего хозяйства с целью его сохранения. Хозяйство алтайских приписных крестьян с этого времени становится особым социально-экономическим архетипом на кабинетских землях Западной Сибири. Верхняя же хронологическая граница обусловлена отменой приписки, повлекшей за собой как следствие изменение условий хозяйствования крестьян.

Источники. Основным источником данного исследования являются Окладные книги - документы первичного учёта и отчётности алтайских приписных крестьян, составлявшиеся ежегодно с 1821 по 1862 гг. В них

фиксируется хозяйственное состояние и объем повинностей крестьянского двора. Массовый характер сведений Окладных книг, широта территориального охвата, регулярная повторяемость, однородность методики заполнения делают этот источник исключительным по своей значимости. Окладные книги, по всеобщему признанию историков, единственный в своем роде источник, который дает возможность не только охарактеризовать экономический строй крестьянского хозяйства в статике и динамике, но и проследить состояние каждого отдельного двора на протяжении некоторого периода. В государственных архивах Новосибирской и Томской областей, в Центре хранения архивного фонда Алтайского края сохранилось, по последним данным, которые приводит К.В. Русаков, 405 Окладных книг.

Наряду с Окладными книгами в основу диссертационного исследования был положен ряд архивных материалов, в которых прямо или косвенно содержатся указания на состояние развития крестьянского хозяйства. Были использованы материалы фонда Кабинета (Ф.468), хранящегося в Российском государственном историческом архиве (РГИА), материалы из Центра хранения архивного фонда Алтайского края из фондов земских управителей (Ф. 13, 18) и фонда Алтайского горного правления (Ф.2), материалы из Государственного архива Томской области из фондов волостных правлений (Ф. 60, 61, 62, 68).

Характер самостоятельного исторического источника носит приложение к кандидатской диссертации К.В. Русакова. В нём воспроизводятся сводные данные всех сохранившихся Окладных книг, автор проделал огромную работу по систематизации данных источника и представил материал в удобной табличной форме. Обращение к сведениям по состоянию экономического развития приписной деревни на уровне волостей позволили скорректировать и углубить понимание процессов макроэкономического развития в приписной деревне. Также в расчетах были использованы данные, приведенные в приложениях к работам К.Ф. Ледебура и Ю.С. Гагемейстера.

Исключительно важный фактический материал содержится в работах современников, будь то беспристрастное описание тех или иных сторон крестьянской жизни, или экспертные для своего времени умозаключения по

поводу своих наблюдений. Работы К.Ф. Ледебура, А.И. Кулибина, Ю.М. Гагемейстера, Г.Н. Потанина, И. Завалишина, В.В. Радлова, Г. Щуровского и др. можно уверенно интерпретировать как историографический источник. Ведь современники не только накопили и опубликовали фактический материал, но и предопределили проблематику и тональность оценок развития хозяйства алтайских приписных крестьян предреформенного периода.

Методологическая основа исследования. На современном этапе весь арсенал теоретико-методологических достижений, детерминирующих работу историка-исследователя по аграрной проблематике, аккумулируется в рамках такого историко-дисциплинарного научного направления как крестьяноведение. Выделение крестьяноведения в самостоятельное теоретико-концептуальное направление исторической науки стало оправданным в связи с тем, что в его основе формируется фундаментальная идея параллельного развития, обосновывающая положение о возможной принципиальной разнонаправленности общественных процессов. Наибольшую ценность для правильного понимания в заявленном контексте целей и задач представляет обращение к наработкам исследователей научно-производственной школы, которая вобрала в себя и марксистские подходы. В рамках этой школы было создано учение о наиболее целесообразной организации производства крестьянского хозяйства как семейно-трудового. Суть «семейно-трудовой теории» в следующем: внутренняя структура и развитие крестьянского хозяйства определяются естественно-биологическими и демографическими факторами. Представителям организационно-производственной школы впервые удалось взглянуть на крестьянское хозяйство не извне, а изнутри проанализировать происходящие в нем процессы на первичном, наиболее элементарном уровне. По мнению А.В. Чаянова и Н.П. Макарова, каждое крестьянское хозяйство стремится обеспечить оптимальное сочетание элементов своего хозяйства, чтобы обеспечить наивысший доход¹. Однако производственно-потребительская крестьянская экономика регулируется не

---

¹ Чаянов А.В. Крестьянское хозяйство. Избранные труды. М., 1989. С. 254; Макаров Н.П. Крестьянское хозяйство и его эволюция. М., 1920. Т. 1. С. 43.

рыночными отношениями, а равновесием трудовых ресурсов и привычного уровня потребления в крестьянском хозяйстве. Для крестьянского хозяйства важно получение определенной, достаточной суммы дохода при посредстве прежде всего тех продуктов, производство которых соответствует организационному укладу крестьянских хозяйств¹. Отказ от натурального производства и приобщение к рынку делает крестьянское хозяйство потребительским, это роднит его с капиталистическим производством, но не превращает его в таковое, ибо источником извлечения дохода остается труд, а не капитал. С погружением в рыночную систему в хозяйстве происходит минимизация видов деятельности, остается лишь то, что дает высокую оплату труда, но в рамках технически обязательных элементов крестьянского хозяйства.

Организационно-производственная школа не анализирует крестьянское хозяйство как народно-хозяйственное явление, но позволяет это сделать в конкретно-исторических исследованиях. В системе положений об особом типе хозяйствования крестьян подчеркивается его информационная природа и способность удерживать свои исторические (вне-капиталистические) черты даже в капиталистической экономике.

Методы исследования. Достижение цели и решение поставленных задач предполагается посредством обращения к разнообразным методам, под которыми в широком смысле слова понимается способ подхода к реальной действительности. В контексте заявленной темы диссертационного исследования преобладающими являются методы экономического анализа, особенность которого как раз и состоит в том, что изучается не статика, а динамика крестьянского хозяйства. Способы и приемы экономического анализа принято условно подразделять на традиционные и математические. Подвижки в осмыслении объекта и предмета исторического исследования достигаются за счет обращения к математическим методам, позволяющим выйти за рамки непосредственно воспринимаемого и описываемого материала. По-прежнему велики возможности применения эмпирических методов сравнительно-

---

¹ Студенский А. Очерки сельскохозяйственной экономики. М., 1925. С. 29.

исторического анализа, методов формально-логической дедукции и индукции. Представляется нецелесообразным пренебрегать эклектическим методом в той его части, в какой он объединяет самые полезные, важные и повсеместно принятые достижения основных школ и направлений. С помощью методов многомерной статистики представляется возможным выйти на более высокий, нежели метод средних цифр, уровень измерения хозяйственных параметров крестьянского хозяйства как в масштабе макроэкономических, так микроэкономических процессов.

Весь цифровой массив статистического материала опубликованных и неопубликованных источников был подвергнут главным образом кластерному и корреляционному анализу. В частности, использовались простая линейная корреляция Пирсона, построение дендрограмм посредством агломеративно-иерархического метода и воспроизведение структуры кластеров с помощью неиерархического метода К-средних. Основная часть работы по проведению математико-статистических расчетов и математической интерпретации была осуществлена кандидатом технических наук В.П. Леоновым (Центр БИОСТАТИСТИКА, e-mail: point@stn.tomsk.ru).

Апробация и практическая значимость результатов исследования.

Практическая значимость исследования состоит в том, что содержащиеся в диссертации материалы и выводы позволяют расширить и углубить представления о механизмах функционирования крестьянского хозяйства, оценить исторический опыт сельских тружеников не как временное историческое явление, а как арсенал хозяйственных практик, имеющих универсальную историческую пригодность. Полученные результаты могут быть использованы при написании обобщающих трудов, разработке учебных спецкурсов по аграрной истории.

Основные положения диссертационного исследования изложены в статьях и научных публикациях (список прилагается), выступлениях на научных конференциях в Томске, Барнауле, Вологде, Омске.

Новизна исследования состоит в том, что в диссертации осуществлен системно-целостный анализ крестьянского хозяйства алтайской приписной

деревни в 20-50-е гг. XIX в. как на макро-, так и на микроуровне. Определены характер и направленность развития крестьянского хозяйства алтайской приписной деревни в 20–50-е гг. XIX в. посредством применения математико-статистических методов, которые позволили выявить и обобщить недоступную для традиционных методов информацию.

Структура диссертации определяется целью и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, заключения и приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** сформулированы цели и задачи исследования, определены объект и предмет исследования, хронологические и территориальные рамки работы, обоснована актуальность и научная значимость темы диссертационного исследования, установлена степень ее изученности, охарактеризованы источники, методы исследования.

В **первой главе** «Определение характера и направленности развития крестьянского хозяйства алтайской приписной деревни в 20-50-е гг. XIX в. (эмпирически-интуитивные подходы)» собираются воедино значимые эмпирически-интуитивные знания об изучаемом предмете и на его основе строится целостная модель крестьянского хозяйства, пригодная для математико-статистического анализа, а не отвлеченного логического упражнения.

Формирование результирующего вектора предметных исторических представлений, так называемое снятие позитивного знания, накопленного предшественниками происходит с использованием крестьяноведческих подходов, открывающих возможности для нового прочтения уже имеющихся как прямых, так и косвенных исторических сведений. Выявление уже сформировавшейся картины крестьянского хозяйства алтайской приписной деревни дореформенного периода XIX в. никоим образом не дублирует историографию вопроса. Тонкая грань этих двух аспектов пролегает в той части, в какой необходимо фиксировать не уровень исторического знания, а синтезировать модель и/или образ предмета исторического исследования в

статике и вероятностной динамике. Модель крестьянского хозяйства формулируется на базе достоверных и непротиворечивых научных умозаключений предшественников, но с учетом эмпирически-интуитивной уверенности автора в том, что эта модель может служить рабочей (нулевой) гипотезой.

Адекватной нормой, с которой возможно соотнесение тех или иных оценок функционирования хозяйства крестьян, может быть собственно крестьянское видение состояния дел. А.В. Чаянов в своей работе «Организация крестьянского хозяйства» в этой связи писал, что «мы только тогда поймем до конца основу и природу крестьянского хозяйства, когда превратим его в наших построениях из объекта наблюдения в субъект, творящий свое бытие»¹. Крестьянская самоидентификация, вне всякого сомнения, закрепляется в печатном слове эпохи. Только в работах современников, наряду с подлинно реалистическим образом крестьянского хозяйства, можно обнаружить индикаторы проблемности функционирования крестьянского хозяйства в условиях интеграции приписной деревни кабинетского хозяйства Сибири в горнозаводское производство.

Совмещая, сопоставляя и обобщая всё то, что писали образованные современники (авторы «Статистического обозрения Сибири», вышедшего в 1810 г., К.Ф. Ледебур, А.И. Кулибин, Ю.А. Гагемейстер, П. Школдин, Г.Н. Потанин, И. Завалишин, Т.У. Аткинсона, В.В. Радлов, Г. Щуровский) о хозяйстве алтайских приписных крестьян первой половины XIX в., можно сделать такое резюме. В крестьянском хозяйстве на протяжении этого периода происходили структурные изменения, оно умело приспособлялось к условиям приписки к заводам и рудникам, и в конечном итоге изначально неблагоприятный социально-экономический фактор превратило в преимущество хозяйствования. Осуществлялся этот процесс через внутреннюю отраслевую реорганизацию крестьянских хозяйств, проявлявшуюся локально и ситуационно.

Видение крестьянского хозяйства алтайской приписной деревни

---

¹Чаянов А.В. Организация крестьянского хозяйства. М., 1925. С. 79.

дореформенного периода, зафиксированное современниками, уже может служить в качестве рабочей гипотезы для последующей проверки ее математико-статистическими методами на предмет превращения его в капиталистическое. Но, учитывая то, что данный вопрос собственно и занимал впоследствии историков, важна коррекция гипотетической модели крестьянского хозяйства с учетом их научного приближения к сути процессов, происходивших в крестьянском хозяйстве.

Исторический взгляд на крестьянское хозяйство алтайской приписной деревни изучаемого периода, так или иначе, подразумевает оценку его качества по шкале определенных концепций исторического развития. Конкретная информация черпается в той части исторических работ, в какой в тех или иных разительных наблюдениях и убедительных умозаключениях историков-предшественников представляется возможным, снять налет противоречивости.

Общепринятым в исторической литературе, посвященной Колывано-Воскресенскому (Алтайскому) горному округу как особому историческому месторазвитию, является представление о территориально-хозяйственной неоднородности алтайской приписной деревни XIX в. в преддверии буржуазных реформ. Историки, таким образом, пытались обнаруживать не просто товарное крестьянское хозяйство, каковым оно может быть и в условиях традиционного крестьянского общества, а его высшее качественное состояние – этап функционирования специализированного крестьянского производства как механизма общественного разделения труда. Между тем, синтез представлений всех исследователей-предшественников позволяет сомневаться в адекватности существующего решения столь сложного исторического вопроса и делает целесообразным в части определения масштаба, географии и характера хозяйственной специализации обратиться не только к математико-статистическим методам, но и опереться в дальнейшем его исследовании на логику крестьяноведческих концептуальных установок.

И, во-вторых, содержание социально-экономических процессов в алтайской приписной деревне предреформенного периода XIX в., с точки зрения характера эволюции внутреннего строя и уровня социальности, еще не

получило в исторической литературе убедительных характеристик и оценок. Современники не нашли оснований критически осмысливать функционирование крестьянского хозяйства как такового. В их понимании имели место проблемы фискального управления приписной деревней и не более. Советские историки, вооруженные самой рациональной теорией исторического процесса, однозначно трактовали изменения в развитии крестьянского хозяйства как капиталистическую эволюцию. Последняя как рабочая гипотеза представляется вполне состоятельной. Но одним из сложных моментов исследовательской практики в этом направлении является необходимость осуществления классификации крестьянства или, иными словами, группировки крестьянских хозяйств, то есть выделения в общей массе крестьянских хозяйств качественно отличных групп разнородных объектов.

Обращение к математико-статистическим методам наряду с тем, что призвано внести ясность в проблему социально-экономической стратификации приписного крестьянства, позволит выявить скрытый пласт информации о механизме функционирования крестьянского хозяйства. А это, в свою очередь, открывает возможности продвинуться и обозначить перспективы в понимании выявленного предшественниками и не подлежащего сомнению феномена мощи крестьянского хозяйства алтайской приписной деревни 20–50-х гг. XIX в.

Во **второй главе** «Хозяйственная типология кабинетских земель Западной Сибири в 20 – 50-е гг. XIX в.» осуществлен математико-статистический и предметно-исторический анализ территориально-хозяйственной неоднородности алтайской приписной деревни в изучаемый период.

В 20 – 50-е гг. XIX в. в алтайской приписной деревне происходил процесс реорганизации универсального комплексного хозяйства. Одним из его проявлений была территориально-типологическая трансформация, которая протекала в рамках двух типов крестьянского хозяйства: комплексного с приоритетом хлебопашества и также комплексного, но с явно выраженной специализацией на скотоводстве. На начальном этапе больший удельный вес занимает первый тип: 27 из 40 волостей. К 50-м гг. XIX в. число волостей с

преобладанием скотоводческо-земледельческих крестьянских хозяйств возросло до 16, и они более или менее локализовались в пределах степной и предгорной части округа.

Неодинаковые для различных волостей типы крестьянских хозяйств имели статистически достоверные различия в динамике. Росло количество волостей, специализировавшихся на неземледельческих отраслях и главным образом на скотоводстве. Существенные типологические изменения в крестьянском хозяйстве в динамике происходили отнюдь не в направлении капиталистической эволюции, а посредством максимальной реализации традиционного крестьянского начала. Иными словами, тяжелые условия приписки породили большое многообразие экономического поведения, процессы территориально-хозяйственной специализации крестьянского хозяйства обусловили его эволюцию не в капиталистическом направлении, а лишь в пределах внутренней реорганизации. Территориальная дифференциация в масштабе округа представляла собой лишь один из основных элементов при реализации исторически выбранного типа комплексного развития экономики региона. В конечном итоге таким способом крестьянское хозяйство как раз уходит от издержек формирования капиталистического уклада, а не наоборот. Несомненно, пространственная хозяйственная специализация проявляется как специализация только рыночной части продукции, что не исключает, а напротив даже предполагает большое разнообразие натуральной части крестьянского хозяйства. Территориальное разделение труда не может быть признано абсолютным и определяющим фактором эффективного формирования капиталистического уклада в сельском хозяйстве округа 20 – 50-х гг. XIX в. Высвечивается парадокс. Экономическое явление применительно к приписной деревне Западной Сибири, будучи, согласно канонам классической политэкономии элементом рыночного хозяйства, стало социально-экономическим средством укрепления традиционного крестьянского общества.

В **третьей главе** «Эволюция внутреннего строя крестьянского хозяйства алтайской приписной деревни в 20-50-е гг. XIX в. (опыт применения методов

многомерной статистики в исследовании материалов окладных книг)» посредством нестандартной для современного сибиреведения группировки крестьянских хозяйств вскрываются действительные социально-экономический характер и направленность развития крестьянской экономики.

Благодаря методике группировки крестьянских хозяйств, продиктованной теоретическими положениями организационно-производственной школы, суть которых в том, что «дифференциация хозяйств по размеру находится в определенной связи с организационной дифференциацией, так как каждому типу сельскохозяйственного производства соответствует свой средний размер»¹, удалось выявить реальные, то есть совпадающие с собственно крестьянскими представлениями об имущественном неравенстве, социально-экономические группы крестьянства. Результаты исследования удельного веса крестьянских хозяйств различных социально-экономических групп, относительных средних отраслевых количественных показателей и вклада различных признаков в группировку не поддаются интерпретации в рамках линейной логики обнаружения производственно-структурных признаков капитализма.

Исследование природы социальности алтайской приписной деревни 20–50-х гг. XIX в. посредством методов статистического многомерного анализа не дает оснований говорить о существовании в ней капиталистически организованного сообщества, что в свою очередь позволяет трактовать социальность как типичную для традиционного крестьянского общества. Капиталистическая универсальная социальность блокировалась свойством инвариантности, присущим крестьянскому хозяйству.

Между тем, в крестьянском хозяйстве алтайской приписной деревни в 20-50-е гг. XIX в. происходили производственно-структурные изменения. Направленность этих изменений была в русле приспособлений к экономическим и организационным условиям, которые диктовались в первую очередь социально-экономической политикой Кабинета. Иными словами, можно констатировать, что имела место стратификация крестьянского

---

¹ Студенский Г.А. Очерки сельскохозяйственной экономики. М. 1925. С.29.

хозяйства по уровню адаптации. Оно было мобильным в этом отношении, но инвариантным, то есть не вышло за рамки традиционного крестьянского хозяйствования.

Если не утрировать факт имущественного неравенства в крестьянской среде и принять как историческую данность его специфику в алтайской приписной деревне 20-50-х гг. XIX в., которая выражалась в том, что крестьяне, интегрируясь в горнометаллургическое производство, переорганизовали свое хозяйство в многостороннее, многопрофильное, то исторической нормой для приписных крестьян являлся процесс их самореализации в собственно крестьянской сути, а под процессом следует понимать воспроизводимость социального бытия. Приписное крестьянство как субъект социально-политических отношений оставалось цельным. Материальное положение крестьян их социальным статусом не обуславливалось. Отношения между различными по ресурсоемкости социальными субъектами были взаимоприемлемыми. В условиях интеграции приписной деревни и горнозаводского производства приписное крестьянство мобилизовалось не посредством перехода на капиталистический путь развития, а, напротив, адаптировало социально-экономическую действительность под нужды традиционного крестьянского общества. Внешние признаки капиталистической эволюции на поверку оказываются ложными с точки зрения эволюции внутреннего строя крестьянского хозяйства.

В заключении подводятся итоги и формулируются основные выводы диссертации.

В начале XIX в., по мере преодоления алтайским приписным крестьянством социального шока, вызванного припиской их к рудникам и заводам, для крестьян становится очевидным, что отвергнуть приписку не удастся. Вариант развития крестьянского хозяйства с учетом данного исторического обстоятельства стал безальтернативным. Выбор у приписной деревни оставался только в том, чтобы изменяться в угоду горнометаллургическому комплексу или же предстать перед ним

Крестьянское хозяйство претерпело в 20-50-е гг. XIX в. испытание на

прочность мощным внешним рыночным фактором, олицетворением которого было горнометаллургическое производство, которое мобилизовало все категории крестьян также на активное участие в товарно-денежных отношениях. Заданный и принятый режим функционирования крестьянского хозяйства в условиях приписки к заводам и рудникам явственно и своеобразно проявился как на макро-, так и на микроэкономических уровнях крестьянствования.

Макроэкономический масштаб динамических изменений крестьянского хозяйства реализовывался в том, что именно в границах горнозаводского ведомства получили свое развитие процессы хозяйственной специализации крестьянского хозяйства. Произошла переориентация массового абсолютного натурально-потребительского хозяйства, и образовались новые специализированные типы крестьянских хозяйств, имевших территориальную выраженность: земледельческо-скотоводческий и скотоводческо-земледельческий. При этом имела место рыночная ориентация хозяйства алтайских приписных крестьян, усугубляющаяся во времени повсеместную его коммерциализацию. Последняя являла собой приспособительный прием в рамках собственно крестьянского производства. Деньги стали элементом диверсификации крестьянского хозяйства, с целью ослабления налогового бремени и нивелирования рыночной конъюнктуры. Они вовсе не способствовали капитализации крестьянского хозяйства, помогали крестьянам выживать и по-крестьянски преуспевать.

Приписная деревня на макроэкономическом уровне справилась с этой сложной исторической миссией благодаря тому, что ушла от издержек формирования капиталистического уклада. Она продемонстрировала доминирование имманентной природы традиционного крестьянского хозяйства.

На уровне микроэкономики на протяжении 20-50-х гг. XIX в. эволюция внутреннего строя собственно крестьянского хозяйства протекала как нивелирование изначально неблагоприятной экономической конъюнктуры в виде горнозаводского производства. Реализовывалось это посредством

серьезной трансформации и реорганизации крестьянского хозяйства. Это была трансформация по форме, но не по содержанию. Существенные изменения в локализации типов крестьянских хозяйств, продиктованные, главным образом, размещением горнометаллургического производства и серьезная подвижка в социальной структуре крестьянского общества в сторону доминирования приоритетов выживания, не привели к принципиальным изменениям в характере и направленности эволюции социальной природы крестьянского хозяйства.

Массовое крестьянское хозяйство, то есть хозяйства всех имущественных групп, функционировало как типичное семейно-трудовое. Дифференциация по своей природе была производственно-демографической, которая, как известно, является функциональным свойством традиционного крестьянского сообщества. Своеобразие социальной стратификации выражало уровень адаптации различных групп к условиям мобилизационного хозяйствования. Сильное влияние на формирование групп оказывала не просто занятость на отработках, а способность организовать себя в выполнении повинностей с максимальной пользой для воспроизводства крестьянской сущности. Крестьянин, как известно, соединяет в одном лице и исполнителя и организатора производства и, как следствие, применительно к приписным крестьянам огромный ресурс самоэксплуатации стал источником выживания, стабильного хозяйствования и решения всех социально-экономических проблем округа.

Признаками хозяйственных процессов, выводящих на линейные траектории развития, будь то капитализация или же пролетаризация, приписная деревня не обладала. Спецификой приписной деревни было то, что на протяжении всего времени её социально-имущественная структура смещена в сторону бедности, но, однако не нищеты. Природа крестьянского хозяйства, здоровый хозяйственный инстинкт выказали живучесть в рефлексии возвратности в лоно крестьянского труда. Хозяйственное поведение различных групп было устойчивым как внутри групп, так и между группами. Несмотря на нюансы, доминировала функциональная межгрупповая мобильность как фактор

крестьянствования. Отношения между группами были лояльными и взаимоприемлемыми.

Активно реализуемая крестьянами Колывано-Воскресенского (Алтайского) горного округа в 20 – 50-е гг. XIX в. инвариантность традиционной хозяйственной деятельности позволила приписной деревне избежать рисков капитализации и пролетаризации. Имела место эволюция крестьянского хозяйства под влиянием коммерциализации, а не становление капиталистических отношений.

В **приложении** представлен иллюстративный источниковый материал, положенный либо в основу математических расчетов, либо являющийся их итогом.

III. АВТОРСКИЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Толстов С.И. Окладные книги и их использование в исследованиях истории алтайской приписной деревни // Проблемы источниковедения истории Сибири. – Барнаул, 1992. – С.62–69. (8 с.)
2. Толстов С.И., Леонов В.П. Хозяйственная типологизация кабинетских земель Западной Сибири в 20-50-е гг. XIX в. // Крестьянское хозяйство: история и современность. – Вологда: Изд-во Вологодский гос. пед. институт, 1992. – Ч. 2 – С. 12–15. (4 с.)
3. Толстов С.И., Леонов В.П. Опыт изучения хозяйственного состояния алтайского приписного крестьянства методами многомерной статистики // Новое в изучении и преподавании истории в вузах. – Томск, 1994. – С. 43-49. (7 с.)
4. Толстов С.И. Еще раз к спорным вопросам по социально-экономической истории алтайской приписной деревни первой половины XIX в. // Человек в истории. Памяти профессора З.Я. Бояршиновой. / отв. ред. А.Н. Жеравина. – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1999. – С.160–167. (8 с.)
5. Толстов С.И. Крестьяноведение: предмет, трудности становления, региональный аспект // Актуальные вопросы истории Сибири. Вторые научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина. – Барнаул: Изд-во

АГУ, 2000. – С. 196–199. (4 с.)

6. Толстов С.И. К вопросу о хозяйственной типологии алтайской приписной деревни в 20-50-е гг. XIX в. // Сибирская деревня: История, современное состояние, перспективы развития. – Омск: Изд-во ОмГАУ, 2000. С. 40–41. (2 с.)
7. Толстов С.И. Об изучении истории алтайской приписной деревни первой половины XIX в. // Международный конгресс «Наука, образование, культура на рубеже тысячелетий»: Труды «Второй Сибирской школы молодого ученого». – Томск: Изд-во ТГПУ, 2000. – Т.IV. – С. 91–92. (2 с.)
8. Толстов С.И. К вопросу о методике группировки алтайских приписных крестьян предреформенного периода XIX в. // Вестник Томского государственного педагогического университета. №4. Гуманитарные науки – История. Томск. 2000. С. 99–104. (5 с.)
9. Толстов С.И., Леонов В.П. Социальность приписной деревни 20-50-х гг. XIX века: традиционная для крестьянского общества или капиталистическая? // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития.– Омск: Изд-во ОмГАУ, 2002.– Ч.1. – С. 107–112. (6 с.)
10. Толстов С.И. Производственно-структурные изменения крестьянского хозяйства алтайской приписной деревни в 20-50-е гг. XIX в. // Историко-культурное развитие Западной Сибири XVII–XX вв. / Под. ред. В.П. Бойко. – Томск: Изд-во ТГПУ, 2002. – С. 64–69. (5 с.)
11. Толстов С.И. Крестьянское хозяйство алтайская приписная деревня первой половины XIX в. в представлении современников // Вопросы отечественной и всеобщей истории /Под. ред. Л.И. Боженко – Томск: Изд-во ТГПУ, 2003. – Вып. 2. – С. 18–33. (16 с.)
12. Толстов С.И., Хлынова Н.А. Территориальная дифференциация экономики алтайской приписной деревни в 20–50-е гг. XIX века и вопрос о формировании капиталистического уклада // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития. – Омск, 2004. – Ч.1. – С. 144–148. (5 с.)
13. Толстов С.И. Социально-экономический строй крестьянского хозяйства

алтайской приписной деревни в 20-50-е гг. XIX в. (опыт классификации крестьянских хозяйств методами многомерной статистики) // Вестник Томского государственного университета. Бюллетень оперативной научной информации «Вопросы отечественной истории». 2006. – №94. Ноябрь. – С. 6-14. (9с.)

14. Гайдашова В.А., Жеравина А.Н., Никулин П.Ф., Толстов С.И., Усольцева О.В. Интеграция приписной деревни и горнозаводского производства на кабинетских землях в Сибири / под. ред. В.П. Зиновьева. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006. – 200 с. (личный вклад Толстова С.И. 35с.)
15. Толстов С.И. Эмпирически-интуитивный образ хозяйства алтайских приписных крестьян первой половины XIX в. сквозь призму управленческого воздействия горнозаводской администрации // Региональные особенности управления государственным хозяйством России XVIII – начала XX в.: Материалы Всероссийской научной конференции (Томск, 22 мая 2007 г.) / Отв. ред. В.В. Шевцов. – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2007. С. 243-248 (6 с.)